

Выступление «Змея Чистилища» завершилось аплодисментами. Их исполнение было отличным и имело хороший эффект.

Публика и некоторые музыканты группы прекрасно проводили время. Некоторые из них были даже немного измотаны.

Юй Гуаннань похлопал Цинь Фэнге по плечу и сказал: «Давайте выйдем на улицу подышать свежим воздухом и выкурим сигарету».

Цинь Фэнге кивнул и последовал за своим хозяином наружу. «Учитель, что вы думаете об этой группе на сцене сейчас?» Сказал Чжу Сяодун.

Юй Гуаннань многозначительно кивнул и сказал: «Хм, это слишком круто! Хочу сказать, что это одно из лучших живых выступлений, которые я когда-либо видел в Ухане, где все четверо являются лучшими игроками, но я просто не знаю... Не понимаю, что заставило их собраться вместе. Это коммерческая упаковка лейбла или их самовнушение?»

Цинь Фэнге высказал своё мнение: «Судя по тому, что я вижу, у группы «Чистилище» определённо есть отличная команда, которая посоветует им, как их завернуть и приготовить.

«Нет, я так не думаю, если бы звукозаписывающие компании заставили их сформировать эту группу «волшебного зверя», мы бы наверняка услышали эту новость заранее», - сказал Чжу. «Подумайте, какая звукозаписывающая компания ничего не стала бы рекламировать до того, как выпустила собственных артистов? Не говоря уже о громких именах в рок-кругах. Я считаю, что четверо из них собрались сами по себе, и почему, совсем не понимаю.»

В этот момент Хан Бинь и Ци Сюэна вернулись с прогулки. По их выражениям лиц было видно, что у них был интересный разговор.

«Маленький Цинь, почему вы все вышли?» - спросил Хан Бинь.

«О, Бинь, подойди сюда и позволь мне представить тебе нескольких своих старших братьев...» После того, как Цинь Фэнге представил окружающих его людей, он подробно рассказал им обо всём, что только что произошло. Наконец, он сказал: «Как жаль, что тебя не было. Ты пропустил потрясающе красивое представление!»

Чжу Сяодун добавил: «Верно, «Змея чистилища» определённо самая большая награда за сегодняшнее выступление. Просто я не понимаю, почему они собрались вместе. Какова цель этого собрания?»

Хан Бинь внезапно о чём-то подумал и сказал: «Может быть, участвовать в конкурсе рок-групп?»

«Конкурс рок-групп?» Некоторые из них в один голос воскликнули.

«Верно, это соревнование рок-групп. Когда мы в последний раз ходили в бар Cat Man, мы случайно узнали об этом. Было сказано, что мощная звукозаписывающая компания в Китае работает с другими звукозаписывающими компаниями и средствами массовой информации над организацией конкурса рок-групп в Китае и находится на подготовительном этапе, и об этом не было объявлено внешнему миру», - сказал Хан Бинь.

«Парень, ты это точно знаешь?» - с сомнением спросил Юй Гуаннань.

«Я считаю, что эта новость более надёжна. Этот человек сказал это очень логично и даже сказал, что это определённо вызовет огромный резонанс в отечественной рок-индустрии. Если я правильно помню, этот человек сказал, что организатор этого конкурса должен быть

компанией под названием Storm Records».

«Штормовой рекорд?! Так это ж создал Ли Тан Ань!» Воскликнул Чжу Сяодун.

«Ли Тан Ань? Это Ли Тан Ань из «Ограничения скорости»? Я был на той же сцене, что и «Ограничения скорости», и немного знаю об этом человеке», - сказал Юй. «Хм, это соответствует его обычному стилю».

«Да, Ли Тан Ань всегда делает что-то, что шокирует мир. Ранее он основал звукозаписывающий лейбл и менее чем за три месяца победил множество влиятельных андеграундных групп в Пекине, нарушив порядок подпольного шоу-рынка в Пекине. Даже сейчас мы ещё не проснулись от этого сна. Этот парень снова появился, какой хитрый лис!» Не смотрите просто на взволнованные и раздражённые проклятия Чжу Сяодуна, на самом деле, он также восхищается работой Ли Тан Аня.

Эта новость всколыхнула кровь Цинь Фэнге: «Правда? Если действительно есть рок-н-рольное соревнование, я должен участвовать в нём! Хан Бинь, вы, ребята, должны пойти и зарегистрироваться, когда придёт время».

Хан Бинь покачал головой: «Сейчас трудно сказать, это всего лишь предположение. Даже если кто-то планирует это, всё ещё неизвестно, произойдёт ли это не самом деле или нет. Знаете, есть некоторые вещи, которых слишком много. Даже если этот конкурс будет выпущен, в каком городе он будет проводиться? Скорее всего, он будет проходить в Пекине. Вики и Чжоу Датун ещё учатся, поэтому они не пропустят школу из-за этого конкурса!»

Юй Гуаннань, казалось, глубоко задумался, потом сказал: «Маленький Цинь, я советую тебе не слишком надеяться на это соревнование. Хотя я не знаю, в каком состоянии сейчас твоя новая группа, ты видел способности «Змея чистилища» и др.»

«Нет никаких шансов». Цинь Фэнге честно сказал: «Но я думаю, что мы можем накопить некоторый опыт в соревнованиях, не так ли?»

«Конечно, я просто хочу сказать вам, чтобы вы не думали о соревнованиях как о кратчайшем пути к успеху. Успешной группе по-прежнему необходимо полагаться на общую силу команды, чтобы говорить».

«Я запомню слова мастера, пойдёте и посмотрим представление».

Ночь постепенно сгущалась, и вскоре настала очередь группы «Purple Nore» выйти на сцену. Цинь Фэнге втиснулся в первый ряд, предвкушая начало выступления.

Хан Бинь переоделся в комбинезон, который, казалось, был рабочей одеждой определённой профессии. На комбинезоне было нарисовано много странных узоров и символов, которые создавали странное ощущение.

Похоже, Тао Шаньшань не заботил холод. На ней был ярко-красный свитер без рукавов и мини-юбка. Добавьте к этому пару кожаных сапог до колен, она выглядела сексуальной и стройной.

Чжоу Датун сидел в задней части сцены, одетый в свою фирменную кепку грузовика и в самую лучшую и большую одежду.

На Вики была длинная фиолетовая рубашка и белые джинсы. Чтобы соответствовать своей одежде, она даже нанесла толстый слой фиолетовых теней для век и фиолетовый блеск для губ. Под её глубокими глазами это выглядело очень загадочно и холодно.

Увидев этот наряд, Цинь Фэнге не мог не вздохнуть: «Это лёд, Ван Шийин, которую я знал тогда!»

После стольких выступлений лицо Хан Бинь изменилось. На смену ему пришло чувство уверенности. Он не говорил много и просто представил участников группы перед началом выступления.

«Прекратите болтать, если проиграете!

Подумайте, что вы узнали из этого

Чья молодость - плавное плавание

Кто полон смятения и горечи

Не восполняй свою потерю

Забудьте позор, который вы перенесли

Кто меня первым тронул

Кто сказал мне растеряться на вечернем ветру

Запутанное будущее

блуждание в неизведанном пространстве

Потраченное впустую время никогда не вернётся

Клятва сердца

Распространение в смешной стране

Как будто утраченной чистоты никогда не существовало.»

Они объединили свои музыкальные приёмы с уникальным голосом Хана Биня, чтобы песня под названием "Paradise Lost" звучала безупречно. Будь то мелодия песни, композиция или живое исполнение, всё было идеально.

Глядя на прекрасное выступление на сцене, Цинь Фэнге не мог не почувствовать неописуемую боль. Раньше он думал, что навыки Фатти и Вики ему не подходят. Только сейчас он понял, что они оба выдающиеся музыканты.

Хотя Хань больше не боится общаться с аудиторией, возможно, из-за его интровертной личности, почти каждый раз, когда он выступает, взаимодействием с аудиторией занимается Тао Шаньшань.

В конце песни Тао Шаньшань вернулась, чтобы что-то взять, и взволнованно сказала в микрофон: «Друзья, вам нравится живое исполнение «Purple Nore»? Если вы считаете, что наше выступление неплохое, то, пожалуйста, начинаем шуметь ...

А теперь, я хочу выпустить несколько наклеек нашей группы, это логотип, который я разработала лично! Если вы хотите, поднимите руку!»

Под поддразнивания Тао Шаньшань некоторые из восторженных молодых людей громко аплодировали и свистели. Девушка очаровательно улыбнулась, бросив свой стикер в воздух и сказала: «Спасибо за вашу поддержку! Скоро Весенний фестиваль, желаю вам счастливого Нового года! Ладно, порежем дерьмо. Наше следующее выступление...»